

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-13572

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 12 февраля 2018 года

г. Москва

Дело № А40-183445/2016

Резолютивная часть определения объявлена 06.02.2018.
Определение в полном объеме изготовлено 12.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Киселевой О.В.,
судей Букиной И.А. и Чучуновой Н.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» (далее – банк) на решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 по делу № А40-183445/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Вечкасов В.М. по доверенности от 29.01.2018, Голубева А.В. по доверенности от 03.02.2016, Леонова К.А. по доверенности от 19.12.2017, Правящий П.А. по доверенности от 07.10.2016; Хуззятов А.А. по доверенности от 19.12.2017;

открытого акционерного общества «Волгоцеммаш» (далее – общество) – Неделеяев И.Г. и Норкина Е.В. по доверенностям от 21.08.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Премииум Инжиниринг» (далее – компания) – Карачков Д.В. по доверенности от 01.08.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество (бенефициар) обратилось в арбитражный суд с иском к банку (гаранту) о взыскании задолженности по гарантиям от 19.08.2015 № 0077/14-ГЛ/9991/004, № 0077/14-ГЛ/9991/005 и № 0077/14-ГЛ/9991 (далее – банковские гарантии), процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 31.12.2015 по 31.07.2016, процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на сумму основной задолженности за период с 01.08.2016 по день фактической уплаты основной задолженности.

Банк обратился с встречным иском о признании сделок по выдаче спорных банковских гарантий недействительными, применении последствий недействительности данных сделок.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены компания и ее конкурсный управляющий.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2017 (судья Нечипоренко Н.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 (судьи Башлакова-Николаева Е.Ю., Гарипов В.С. и Лялина Т.А.) и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 (судьи Ананьина Е.А., Дербенев А.А. и Котельников Д.В.), первоначальный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2017 № 305-ЭС17-13572 в передаче кассационной жалобы банка в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 15.12.2017 № 305-ЭС17-13572 названное определение отменено, кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании.

В кассационной жалобе, банк, ссылаясь на допущенные нарушения норм материального права, просил отменить принятые по делу судебные акты и отказать во взыскании по банковским гарантиям.

В отзыве на кассационную жалобу общество просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

До судебного заседания от общества поступили ходатайства о приостановлении производства по кассационной жалобе, а также об оставлении ее без рассмотрения.

В обоснование необходимости приостановления производства по жалобе общество ссылалось на то, что оно обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием о проверке конституционности положений части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как допускающих возможность принятия Председателем Верховного Суда Российской Федерации (его Заместителем) к повторному рассмотрению кассационную жалобу, без учета какого-либо срока.

Полагая необходимым оставить кассационную жалобу без рассмотрения, общество указывало, что при обжаловании судебных актов в суды апелляционной и кассационной инстанций общество не ссылалось на ошибочность выводов суда первой инстанции, касающихся отказа в удовлетворении встречного иска о признании сделок по выдаче банковских гарантий недействительными. По мнению общества, данное обстоятельство препятствует в настоящее время на стадии кассационного обжалования в Верховный Суд Российской Федерации приводить соответствующие доводы в части встречного иска.

В судебном заседании представители банка и компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители общества просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, настаивая на удовлетворении заявленных ими ходатайств. Представители банка возражали против удовлетворения ходатайств, а представитель компании оставил решение названного вопроса на усмотрение суда.

Относительно обоснованности заявленных ходатайств судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приостановление производства по кассационной жалобе осуществляется применительно к правилам главы 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей приостановление производства по делу. Основным критерием, свидетельствующим о наличии оснований для приостановления производства, служит невозможность или затруднительность рассмотрения кассационной жалобы, вызванные, в первую очередь, отсутствием у суда в силу объективных причин сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для разрешения спора. Вместе с тем, обращение заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности конкретной нормы само по себе не свидетельствует о наличии объективных препятствий к рассмотрению кассационной жалобы по существу. Кроме того, судебная коллегия учитывает имеющуюся в практике Конституционного Суда Российской Федерации позицию по указанному вопросу (определение от 27.06.2017 № 1358-О), по смыслу которой наличие подобных экстраординарных

полномочий у Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его Заместителя) служит дополнительной гарантией обеспечения правосудности судебных актов арбитражных судов, то есть не может являться неконституционным.

Таким образом, ходатайство о приостановлении производства по кассационной жалобе подлежит оставлению без удовлетворения.

Равным образом не может быть признано обоснованным ходатайство об оставлении данной жалобы без рассмотрения по причине незаявления банком в судах апелляционной инстанции и округа доводов, касающихся недействительности сделки, поскольку исходя из смысла абзаца первой части 1 статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации могут быть обжалованы вступившие в законную силу решения (определения) арбитражного суда уровня субъекта, если данный судебный акт был обжалован в кассационном порядке в суд округа, что и было сделано в рассматриваемом случае. При этом процессуальный закон не ограничивает заявителя в возможности сослаться в кассационной жалобе в Судебную коллегия на доводы, на которые он ранее не ссылался (или на которые он ссылался не во всех инстанциях).

Проверив по существу спора доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 14.05.2012 между обществом (покупателем) и компанией (поставщиком) заключен договор поставки № 08/218, по условиям которого поставщик обязался изготовить и поставить оборудование с комплектом технической документации в место поставки в течение 18 месяцев, а покупатель – принять и оплатить оборудование в порядке и на условиях, предусмотренных договором поставки.

В соответствии с условиями договора поставки, предусмотренными пунктом 3.1. (в редакции дополнительного соглашения № 1 от 14.04.2014), стоимость поставляемого оборудования составляет 21 792 600 долларов США, включая цену морских контейнеров.

Пунктами 3.2.1, 3.2.2., 3.2.3. договора поставки сторонами была определена поэтапная оплата поставляемого оборудования путем перечисления авансовых платежей, при этом все авансовые платежи (их возврат покупателю в случае ненадлежащего исполнения договора поставки) должны были быть обеспечены поставщиком банковскими гарантиями, формы которых определены в приложении к договору поставки.

Во исполнение условий договора общество перечислило поставщику 19 530 180 долларов США авансовых платежей, что подтверждается имеющимися в материалах дела платежными поручениями. В обеспечение

их возврата банком были выданы гарантии, которые неоднократно заменялись ввиду пролонгации сроков поставки оборудования.

Дополнительным соглашением № 7 к договору стороны предусмотрели, что в связи с продлением сроков поставки оборудования до 30.04.2015, поставщик должен получить у гаранта и предоставить покупателю в срок до 25.12.2015 новые банковские гарантии на сумму 19 530 180 долларов США авансового платежа взамен аналогичных гарантий, выпущенных ранее, срок действия которых истекал 30.12.2015.

Банк отказался предоставить поставщику указанные гарантии, несмотря на согласие покупателя продлить сроки поставки, что подтверждается письмом покупателя в адрес гаранта от 15.12.2015 № 77/4370.

Учитывая неисполнение поставщиком условия о предоставлении банковских гарантий возврата авансовых платежей на новый срок, наличие неисполненных им обязательств перед покупателем по договору поставки в течение длительного времени и существенного риска невозможности исполнения этих обязательств в дальнейшем, истечения срока действия выданных ранее банковских гарантий, покупатель решил отказаться от договора поставки и заявил требования о возврате уплаченных денежных средств и выплате по банковским гарантиям, предоставленным банком в соответствии с последними согласованными сторонами условиями договора поставки.

По банковским гарантиям сроком до 30.12.2015, действующим на момент принятия решения об отказе от договора поставки, банк является гарантом выполнения обязательств поставщика перед покупателем по указанному договору.

Согласно банковским гарантиям гарант принял на себя обязательство выплатить по первому письменному требованию покупателя любую сумму в рублях, не превышающую эквивалент: 11 520 180 долларов США по гарантии № 0077/14-ГЛ/9991/004, 6 255 000 долларов США по гарантии № 0077/14-ГЛ/9991/005 и 1 755 000 долларов США по гарантии № 0077/14-ГЛ/9991/006 по курсу Банка России на дату платежа, в которых будет указано, что затребованная сумма причитается ему в связи с тем, что наступили следующие обстоятельства: срыв срока поставки на 25 и более рабочих дней по вине принципала, или недопоставка оборудования, или поставка оборудования, не отвечающего требованиям по качеству продукции на основании заключения независимой экспертизы.

В связи с невыполнением поставщиком обязательств по договору поставки покупатель 29.12.2015 направил в банк требование от 23.12.2015 № 77/4516, в котором в соответствии с условиями гарантий указал, что требование о выплате в пользу бенефициара общей суммы в рублях, эквивалентной 19 530 180 долларам США по курсу ЦБ РФ на дату платежа, предъявляется в связи со срывом срока поставки более чем на 25 дней и отказом принципала вернуть авансовый платеж.

Поскольку гарант отказался осуществить выплату в добровольном порядке, бенефициар обратился с иском о взыскании денежных средств по гарантии в арбитражный суд.

При этом полагая, что сделки по выдаче гарантий совершены с предпочтением во вред иным кредиторам банка (глава III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)), последний обратился со встречным иском о признании данных сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 368-370, 374-376 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что требование общества об уплате денежных сумм и приложенные к нему документы соответствуют условиям выданных банком банковских гарантий, при этом на момент предъявления требования гаранту срок исполнения обязательства принципала наступил (дополнительное соглашение о продлении срока договора поставки не вступило в силу), в связи с чем суд пришел к выводу об обязанности банка осуществить исполнение по выданной гарантии.

При этом суд считал необоснованным встречное требование о признании сделок по выдаче гарантий недействительными по мотиву нарушения норм законодательства о банкротстве, указав, что банк является профессиональным участником соответствующего рынка, спорные сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности банка, поскольку выдача банковских гарантий отнесена Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности) к числу стандартных банковских операций, сумма выданных гарантий не превышала пороговое значение в 1 % от балансовой стоимости активов банка.

Суд также отметил, что оспариваемые сделки совершены 19.08.2015, тогда как План по финансовому оздоровлению в отношении ПАО «БАНК УРАЛСИБ» был утвержден Банком России 03.11.2015, т.е. спустя 2,5 месяца с момента совершения оспариваемых сделок, следовательно, для признания таких сделок недействительными необходимо доказывание недобросовестности контрагента, чего в данном случае истцом по встречному иску сделано не было.

Кроме того, суд, сославшись на положения статей 181 и 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании заявления общества пришел к выводу о пропуске банком срока исковой давности по встречному иску. По мнению суда, срок на оспаривание подобных сделок составляет один год и должен исчисляться с даты выдачи банковских гарантий – 19.08.2015, в то время как исковое заявление подано в суд 05.09.2016, то есть за пределами исковой давности.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд удовлетворил первоначальный иск и отказал в удовлетворении встречных исковых требований.

Впоследствии решение суда первой инстанции поддержано судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия согласна с содержащимися в обжалуемых судебных актах выводами, касающимися толкования положений Гражданского кодекса Российской Федерации о независимой (банковской) гарантии как виде обеспечения исполнения обязательства, о порядке применения принципа независимости данной гарантии от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана. Данные выводы соответствуют сложившейся правоприменительной практике по подобного рода спорам.

Вместе с тем нельзя согласиться с изложенным выше подходом к толкованию положений законодательства о банкротстве в части оспаривания сделок санлируемой кредитной организации.

Как установлено судом первой инстанции, 03.11.2015 Банком России был утвержден План участия Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по предупреждению банкротства ПАО «БАНК УРАЛСИБ».

По смыслу абзаца двенадцатого статьи 2, статей 31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 305-КГ17-9802). В связи с этим таким организациям, в отношении которых осуществляются подобные меры по предупреждению банкротства, законодательно предоставлена возможность оспорить причинившие ее кредиторам вред сделки, совершенные до начала санации, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве (пункт 11 статьи 189.40 Закона).

Наличие подобной возможности обусловлено следующим. Перед санацией кредитная организация, как правило, объективно испытывает финансовые сложности (которые с экономической точки зрения и являются поводом к иницированию соответствующей процедуры). Осведомленность о таких сложностях и разумное прогнозирование очевидных экономико-юридических последствий (предупреждение несостоятельности или банкротство) может способствовать принятию менеджментом (иными органами управления) банка недобросовестных решений о выводе оставшихся активов либо об оказании предпочтения в удовлетворении требований некоторым из клиентов, в том числе так или иначе аффилированным с банком.

В связи с этим механизм оспаривания подозрительных и преференциальных сделок направлен на компенсацию негативных последствий влияния поведения предыдущего руководства банка на его хозяйственную деятельность. Предъявление соответствующих требований фактически является составной частью реализации новым руководством (назначенным после

введения санации) Плана по предупреждению банкротства, направленного на восстановление платежеспособности кредитной организации в интересах, в первую очередь, его клиентов, а также и всего банковского сектора экономики.

При разрешении подобного рода дел об оспаривании в общеисковом порядке сделок санлируемой кредитной организации арбитражным судам, с одной стороны, необходимо учитывать, что кредитные организации являются профессиональными участниками рынка, совершающими в рамках своей деятельности ежедневно множество юридически значимых операций (сделок), и потому те операции, которые по своим условиям или характеристикам являются обычными, должны оставаться действительными. С другой стороны, не может быть сохранена юридическая сила за операциями, которые совершены явно во вред банку и его клиентам, в том числе при наличии недобросовестности выгодоприобретателя по сделке. Таким образом, необходимо соблюдать баланс между принципом правовой определенности, стабильностью гражданского оборота и обеспечением разумных имущественных интересов участников данного оборота, с одной стороны, и недопустимостью злоупотребления правом, незаконного вывода активов из кредитной организации, с другой.

Оценивая обоснованность предъявления встречного иска, суд первой инстанции указал, что выдача банковских гарантий носила характер стандартной банковской операции, при этом недобросовестность бенефициара каким-либо образом подтверждена не была (в частности, не доказана аффилированность).

Действительно, выдача банковской (независимой) гарантии является для кредитной организации типичной банковской операцией (пункт 8 части 1 статьи 5 Закона о банках и банковской деятельности). Вместе с тем деятельность кредитной организации исходя из ее уставных задач имеет своей основной целью извлечение прибыли, равно как и деятельность любого коммерческого юридического лица (часть 1 статьи 1 Закона о банках и банковской деятельности, статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Применительно к выдаче банковских гарантий это подразумевает следующее. Как правило, такая гарантия выдается на основании и во исполнение соглашения, заключаемого между гарантом и принципалом. По аналогии с тем, как исчисляется размер страховой премии, банк также исчисляет экономически обоснованный тариф (комиссию, премию) за выдачу гарантии, принимая во внимание сопутствующие подобной сделке риски: независимость гарантии от обеспечиваемого обязательства (в том числе от его действительности – пункт 1 статьи 368, статья 370 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие регрессного требования к принципалу по осуществлению выплаты (статья 379 данного Кодекса), платежеспособность принципала, наличие обеспечения по регрессному требованию и т.д.

В силу принципа независимости гарантии неправильное исчисление премии не должно влиять на действительность сделки по ее выдаче, а также на порядок осуществления выплаты, соответствующий риск (ошибки) лежит на гаранте и находится в сфере его отношений с принципалом, а потому не может затрагивать бенефициара или противопоставляться ему. Исключение при оспаривании сделки по банкротным основаниям могут составлять только случаи недобросовестности бенефициара, в частности, когда он знал или должен был знать о вреде от соответствующей сделки, либо когда он находился в сговоре с гарантом (кем-либо из лиц, входящих в органы управления) с целью вывода активов из банка.

В данном случае оспариваемые сделки по выдаче гарантий (19.08.2015) совершены в пределах шести месяцев до даты утверждения Банком России Плана санации в отношении банка (03.11.2015), исходя из которой исчисляются периоды подозрительности и предпочтительности (пункт 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Истец по встречному иску утверждал, что имело место оказание предпочтения бенефициару при совершении оспариваемых сделок, так как выдача гарантии была направлена на обеспечение исполнения обязательства третьего лица (принципала) перед отдельным кредитором (бенефициаром), возникшего до совершения оспариваемой сделки (авансовый платеж совершен еще в 2012 году). Поскольку такая сделка соответствует диспозиции абзаца второго пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, по мнению банка, в рассматриваемом случае не требовалось доказывания недобросовестности общества, даже с учетом совершения сделки в пределах шести месяцев (пункт 3 данной статьи, подпункт «а» пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63)).

Отклоняя названные аргументы банка, суд первой инстанции отметил, что выдача банковских гарантий в целом относится к стандартной банковской практике, более того, сумма гарантий не превышала пороговое значение в 1 % стоимости активов банка. Соответственно, суд первой инстанции фактически пришел к выводу, что презюмируемая абзацем вторым пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве недобросовестность выгодополучателя по сделке опровергается через возражение об обычной хозяйственной деятельности (пункт 2 статьи 61.4 Закона). В этой части выводы суда первой инстанции являются правильными.

Вместе с тем суд не учел, что подобное возражение в силу процессуального принципа состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) также может быть обратно опровергнуто доказыванием недобросовестности бенефициара, однако не через законодательно установленную презумпцию, а на общих основаниях. Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации

от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника. При этом учитывая специфику оспариваемой обеспечительной сделки, заключающейся в независимости гарантии, такое доказывание должно осуществляться исходя из повышенного (более строгого) стандарта. Кроме того, такое возражение может быть опровергнуто и путем приведения доводов, указывающих на существенное отклонение характеристик конкретной сделки от тех, которые совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Ссылаясь на недобросовестность общества как бенефициара на общих основаниях и нетипичность выданной гарантии, банк указывал, что на момент выдачи гарантий было возбуждено дело о банкротстве принципала (определение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2015 по делу № А40-127050/2015 о банкротстве компании), который в то время уже отвечал признакам неплатежеспособности; регрессное требование к принципалу не было ничем обеспечено, однако премия по соглашению о выдаче гарантии составила всего лишь 2,5 %, то есть даже не была увеличена с учетом высокого риска невозвратности.

Если эти обстоятельства соответствуют действительности, выдача гарантии в обеспечение обязательств неплатежеспособного лица в условиях отсутствия обеспечения по регрессному требованию и при получении от принципала в качестве вознаграждения стандартной премии не может быть квалифицировано в качестве обычной хозяйственной деятельности кредитной организации. В подобной ситуации бенефициар, как правило, должен понимать, что получение гарантии в обеспечение исполнения обязательства своего неплатежеспособного контрагента не может не являться подозрительным, с точки зрения любого участника гражданского оборота, преследующего извлечение прибыли в качестве основной цели.

Однако соответствующие обстоятельства и доводы банка, касающиеся очевидной для любого участника оборота убыточности гарантии судом первой инстанции проверены не были. В нарушение положений части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд не привел мотивы, по которым отклонил приведенные истцом по встречному иску в обоснование своих требований доводы, в то время как установление подобных обстоятельств являлось существенным для правильной квалификации оспариваемых сделок на предмет их действительности. При этом утверждение суда первой инстанции о наличии залогового обеспечения по регрессному требованию (без ссылки на договор, предмет ипотеки, стоимость переданного в залог имущества и т.д.) не соответствует материалам дела, а основано исключительно на восприятии позиции общества, изложенной в отзыве на встречный иск и не подтвержденной какими-либо доказательствами.

В качестве альтернативного основания для отказа во встречном иске суд указал на пропуск срока исковой давности, примененный им по заявлению ответчика (общества). Суд указал, что срок исковой давности по оспоримой сделке исчисляется с момента совершения сделки (выдачи гарантии), то есть с 19.08.2015.

Указанный вывод является ошибочным. Банк в лице новых органов управления, назначенных в связи с применением процедур по предупреждению банкротства, оспаривал сделку по специальным основаниям законодательства о банкротстве. Право на предъявление соответствующего требования возникло у банка только после утверждения Банком России Плана санации, то есть после 03.11.2015.

Следовательно, в рассматриваемом случае срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной, связанный с субъективным фактором осведомленности истца о нарушении его прав (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации), не мог начать течь ранее появления права на предъявление иска. Таким образом, срок в любом случае начал течь не ранее 03.11.2015, то есть даты утверждения Плана по предупреждению банкротства.

Кроме того, учитывая схожесть регулируемых отношений с отношениями по оспариванию сделок в рамках дела о банкротстве (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимо отметить, что к спорной ситуации применимы разъяснения, изложенные в пункте 32 постановления № 63, в частности, что само по себе введение процедуры санации и смена органов управления финансовой организации не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли истец знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Однако в рассматриваемом случае это даже не имело решающего значения, поскольку банк обратился со встречным иском 05.09.2016, то есть до истечения одного года после утверждения Плана санации, в связи с чем срок исковой давности в любом случае пропущен не был.

На основании вышеизложенного и в связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат отмене в полном объеме (поскольку выводы суда по встречному иску влияют на возможность удовлетворения первоначального) с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, проверить, действительно ли оспариваемые сделки являлись существенно убыточными

настолько, что это должно было быть очевидно для любого участника оборота (в том числе бенефициара), и имеются основания для лишения их юридической силы. Кроме того, необходимо исследовать вопрос о наличии сговора или согласованных действий банка (его предыдущего руководства) с иными участниками спорных отношений, в том числе по косвенным признакам, после чего принять законный и обоснованный судебный акт по первоначальному и встречному искам.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайств открытого акционерного общества «Волгоцеммаш» о приостановлении производства по кассационной жалобе и об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения отказать.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 по делу № А40-183445/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья	О.В. Киселева
Судья	И.А. Букина
Судья	Н.С. Чучунова